

Цзи Минь молча смотрел на Лу Жаня.

Он никак не мог понять: этот мальчишка даже не знает, что такое презерватив, а теперь через слово говорит «переспать».

Лу Жань не обращал на него внимания и продолжал своё великое дело.

Цзи Минь был знаком с Шэнь Синъюем.

Раньше Лу Жань ещё удивлялся, почему тот несколько раз помогал ему. Узнав про знакомство со старшим братом, удивляться перестал.

Кто знает, может, Шэнь Синъюй попросил господина Цзи присматривать за ним.

Чтобы Лу Жань не навлёк на семью Шэнь новых неприятностей.

Цзи Минь снова опустил глаза.

Чжан Линь на полу уже был совершенно голым.

Лу Жань ухватил его за волосы и начал волочить к двери.

Не успел протащить и нескольких шагов, как вдруг нахмурился и уставился в окно.

Цзи Минь ещё не понял, что он увидел.

А Лу Жань уже бросил Чжан Линя, прилип к заднему окну и крикнул во двор:

— Эй! Не трогайте мою собаку!

Несколько детей, пришедших на банкет, пробрались с переднего двора на задний.

Они схватили Дахуана за хромую заднюю лапу и тащили по траве.

Пёс не смел ни лаять, ни кусаться — только беспомощно перебирал передними лапами и скулил.

Цзи Минь перевёл взгляд на Лу Жаня.

Тот уже заметно паниковал.

Крик не помог. Лу Жань ещё раз посмотрел на Чжан Линя на полу.

Только что он «угрожал» Цзи Миню не мешать великому делу.

А теперь, выбирая между великой местью и своей собакой, вообще не раздумывал.

Лу Жань тут же полез через заднее окно.

Уже сидя верхом на подоконнике, перед прыжком он повернулся к Цзи Миню.

— Ты... — Лу Жань поджал губы и попытался выглядеть грозно, хотя выходило не слишком убедительно. — Телефон я у тебя не забирал, но ты не имеешь права звонить наружу. И его будить тоже нельзя.

— Не имею права? — Цзи Минь приподнял бровь.

Мало кто вообще осмеливался говорить ему «нельзя».

— Я потом тебя отсюда выведу.

Лу Жань пробормотал это и спрыгнул вниз.

В комнате сразу стало тихо.

Остался только храп Чжан Линя.

Цзи Минь некоторое время смотрел на пустое окно.

К собственному удивлению, звонок он действительно не сделал.

Взгляд прошёлся по комнате.

Небольшая, простая.

Одна кровать.

На ней складной столик, две ручки и несколько листов с заданиями к четвёртому уровню английского экзамена.

В углу чемодан.

Больше смотреть было не на что.

И взгляд сам собой снова упал на голого мужчину на полу.

Цзи Минь потёр лоб.

Ситуация внезапно показалась настолько нелепой, что хотелось смеяться.

Чем он вообще занимается?

Сидит и участвует в детской выходке?

В главном зале Шэнь Синжань посмотрел на время.

Чжан Линь ушёл уже минут пятнадцать назад.

Наверное, успел раздеть Лу Жаня.

В WeChat Чжан Линь писал, что собирается преподать ему урок: раздеть догола и выгнать прямо к гостям.

Шэнь Синжань тогда, конечно, долго и «искренне» отговаривал.

Но сейчас ему уже хотелось увидеть не только это.

Разве одного раздевания достаточно?

Он немного успокоил дыхание.

Потом посмотрел на дворецкого Чэня, приехавшего с Цзи Минем.

Госпожа Шэнь общалась с гостями.

А Шэнь Хунъюань всё ещё держался возле дворецкого. Ещё лучше — супруги Чжан тоже были там.

Шэнь Синжань с обеспокоенным лицом подошёл ближе.

Сначала наклонился к отцу и тихо сказал:

— Пап, Чжан Линь куда-то пропал. Я боюсь, он мог напиться и уснуть где-нибудь... Может, попросим людей поискать?

Только говорил он недостаточно тихо.

Имя «Чжан Линь» как раз услышали родители Чжана.

Госпожа Чжан сразу спросила:

— Что с моим сыном?

Шэнь Синжань немного смутился, посмотрел на Шэнь Хунъюаня и ответил:

— Брат Линь говорил, что хочет со мной поговорить. Я потом долго его ждал, но так и не увидел. И последние дни он... всё время был не в себе. Я немного беспокоюсь.

Эти слова попали госпоже Чжан прямо в больное место.

В последнее время сын и правда вёл себя слишком странно.

Даже сегодня, выйдя на банкет, выглядел рассеянным.

На работе госпожа Чжан была жёсткой деловой женщиной, но единственного сына баловала без меры.

Она тут же обратилась к Шэнь Хунъюаню:

— Господин Шэнь, простите, можно попросить людей помочь найти сына?

Раз уж сама госпожа Чжан попросила, Шэнь Хунъюань, конечно, не отказал и лично повёл несколько человек на поиски.

Шэнь Синжань тоже вызвался помогать и позвал Дин Вэя с его однокурсниками.

Супруги Чжан, Шэнь Хунъюань и целая группа гостей начали обходить особняк.

При этом о самом важном госте вечера никто не забыл.

Шэнь Синжаню специально напомнили:

— Господин Цзи любит тишину, скорее всего, он в заднем дворе. Не беспокойте его.

Они старались ходить тихо, но даже так поиски быстро привлекли внимание остальных гостей.

Шэнь Синжань очень старательно сделал вид, что проверяет каждую комнату наверху.

В конце концов он встретился с Шэнь Хунъюанем у двери Лу Жаня на первом этаже.

— Пап...

Он посмотрел на дверь и с тревогой произнёс:

— Осталась... только комната брата.

Под взглядами людей лицо Шэнь Хунъюаня сразу помрачнело.

Он протянул руку к дверной ручке.

Но, вспомнив обычное поведение своего младшего сына, пальцы невольно дрогнули.

Госпожа Чжан заметила эту реакцию и поняла, что здесь что-то не так.

— Раз это комната ребёнка, может, не будем? Поищем ещё в другом месте?

Шэнь Хунъюань и так уже злился на себя за собственную заминку.

А после слов госпожи Чжан окончательно разозлился от стыда.

Перед столькими людьми он что, боится открыть дверь в собственном доме?

Смешно.

Есть ли здесь вообще дверь, которую он не может открыть?

Шэнь Хунъюань повернул ручку.

Заперто.

Он вспыхнул и без раздумий ударил ногой.

На губах Шэнь Синжаня едва не появилась улыбка.

Он уже представлял картину внутри.

Наверняка великолепная.

Лу Жань ведь хотел показать лицо высшему обществу?

Рассказывал у ворот свою историю?

Теперь новая версия истории точно разойдётся по всему столичному кругу.

Краем глаза Шэнь Синжань заметил и дворецкого Чэня.

Ожидание стало ещё приятнее.

Бах!

Дверь распахнулась.

Гости ахнули.

А затем наступила настолько странная тишина, что она почти давила на уши.

Шэнь Синжань стоял сбоку и не видел комнаты.

Но по реакции людей сразу решил: получилось.

Неужели внутри настолько шокирующая сцена?

Даже проходивший позади дворецкий Чэнь остановился.

Тишина тянулась почти минуту.

Шэнь Синжань начал чувствовать неладное.

Неужели... Чжан Линь и Лу Жань действительно переспали?

Почему-то эта мысль вызвала раздражение.

Он сам подал голос, изображая тревогу:

— Брат Линь... Ты там? Всё хорошо?

Из комнаты Лу Жаня ответил ледяной голос:

— Здесь. Лучше некуда.

Шэнь Синжань застыл и тут же подошёл ближе.

В маленькой комнате, предназначенной для прислуги...

спокойно сидел почётный гость семьи Шэнь — Цзи Минь.

Лицо у него было страшно холодным.

А прямо у ног Цзи Миня лежал голый мужчина.

Чжан Линь.

В эту секунду у всех одинаково отключилось мышление.

Цзи Минь и богатый бездельник Чжан Линь оказались вместе в комнате того самого непонятого «внебрачного сына» семьи Шэнь???

Вот это клубок отношений.

Шэнь Хунъюань, возглавлявший поиски, застыл у двери, губы дёргались.

В голове металось только одно.

Он только что... выбил дверь перед этим большим человеком?

Нет, стоп. Он выбил дверь комнаты собственного сына Лу Жаня...

Нет, опять не то. Почему Цзи Минь вообще в комнате Лу Жаня?!

Процессор Шэнь Хунъюаня почти сгорел.

Супруги Чжан тоже лишились речи.

Они смотрели то на голого сына, то на Цзи Миня в коляске.

Неизвестно, что произошло несколько минут назад, но тёмно-синий кашемировый плед на ногах Цзи Миня съехал в сторону, а гладкая ткань вся помялась.

И как раз в этот момент...

на глазах у всех...

синяя таблетка, которую Чжан Линь проглотил перед входом, наконец начала действовать.

Он прямо там устроил торжественное «поднятие флага».

Будто показывал всем в дверях средний палец.

Толпа синхронно отступила на шаг.

Лица родителей Чжан стали зелёными.

Им казалось, что в каждом взгляде написано:

«Ой... у вашего сына-то хозяйство совсем не впечатляет».

Лу Жань тем временем разобрался с детьми, взял Дахуана и вернулся к окну.

И увидел эту невероятную картину.

Он посмотрел на Чжан Линя с поднятым «флагом».

Потом на Цзи Миня.

Потом на толпу в дверях.

Рот Лу Жаня сам раскрылся буквой «О».

Он ведь отошёл совсем ненадолго и торопился вернуться.

Что здесь успело произойти?!

Пока никто его не заметил, Лу Жань моментально пригнулся и спрятался за подоконником.

Главный режиссёр ушёл в тень.

— Господин... Ц-Ц-Цзи...

Господин Чжан с трудом подал голос.

Только он совершенно не понимал, что произошло между Цзи Минем и сыном.

То ли Чжан Линь ради семейного бизнеса разделся и добровольно предложил себя.

То ли Цзи Минь вдруг потерял контроль и заинтересовался его сыном.

Госпожа Чжан отреагировала быстрее.

Она сняла накидку и поспешила прикрыть Чжан Линя.

Но прикрыть полностью не удалось.

Ткань легла сверху маленькой палаткой.

Стало ещё неловче.

Дворецкий Чэнь, увидев это, тоже некоторое время молчал.

Не ожидал, что придёт поглазеть на чужой скандал и внезапно обнаружит внутри собственного хозяина.

Цзи Минь сидел в коляске.

Костяшки пальцев у него сжимались так сильно, что тихо похрустывали.

Он действительно разозлился.

До этого просто сидел в комнате и размышлял о смысле жизни.

Заодно искал розетку, чтобы зарядить коляску.

И вдруг — бах!

Дверь выбили.

Снаружи вломилась целая толпа.

Картина: он бодрствует, Чжан Линь без сознания.

Его плед упал.

Чжан Линь голый.

За всю жизнь Цзи Минь впервые понял, что значит ситуация, которую невозможно нормально объяснить.

— Ты ещё долго стоять будешь? — почти сквозь зубы произнёс он.

Дворецкий Чэнь пришёл в себя и, с трудом сдерживая улыбку, подошёл к коляске.

Опустив глаза, увидел пустой индикатор батареи.

И наконец понял, почему хозяин всё ещё сидит здесь.

Наверное, слишком пристальные взгляды окружающих всё же разбудили Чжан Линя.

Он медленно пришёл в себя.

Поднял голову, увидел мать и, ещё не понимая происходящего, машинально спросил:

— А... Лу Жань где?

Но в этот момент дворецкий Чэнь как раз покатыл Цзи Миня мимо.

Цзи Минь холодно посмотрел на Чжан Линя, затем на госпожу Чжан, которая держала сына, и усмехнулся:

— Хорошего сына воспитали.

Эта фраза полностью перекрыла вопрос Чжан Линя.

У двери коляска остановилась рядом с Шэнь Хунъюанем и Шэнь Синжанем.

Цзи Минь посмотрел на хозяина дома и холодно добавил:

— Ваш сын тоже хорош.

Люди в коридоре начали расходиться.

С уходом Цзи Миня спектакль наконец закончился.

Но уже через несколько минут по банкету разлетелась взрывная сплетня:

«Шок! Наследник семьи Чжан разделся догола и попытался соблазнить главу семьи Цзи!»

«Это новый вид корпоративной войны или отчаянная любовь без взаимности?»

А картина Чжан Линя, убегающего по коридору, завернувшись в мамину накидку, навсегда отпечаталась в памяти гостей.

Что до человека, который создал весь этот кошмар...

Лу Жань прекрасно исчез из кадра.

Банкет закончился.

Семья Шэнь всё ещё разбиралась с последствиями грандиозной бомбы.

Лу Жань домой пока не пошёл и гулял с Дахуаном по улице.

Ночное небо было ясным, только тонкие полосы облаков тянулись вдаль.

Звёзды ярко мерцали на глубоком синем фоне.

Лу Жань спокойно шёл рядом с собакой.

Через несколько шагов всё-таки не выдержал.

Присел и начал смеяться, ударяя ладонью по земле.

Лица Цзи Миня, Чжан Линя и всей семьи Шэнь были слишком прекрасны.

Лу Жань даже во сне не мог представить, что события повернут именно так.

Он подхватил Дахуана и несколько раз громко поцеловал пса в макушку:

— Вот это папин хороший сыночек!

Не успели слова прозвучать до конца.

Рядом резко затормозил чёрный минивэн.

Дверь распахнулась.

Бледная рука с чётко выступающими костяшками закрыла Лу Жаню рот и нос.

И в следующую секунду его вместе с собакой затащили внутрь.

#

<http://bllate.org/book/21306/2174086>